Ни звезд, ни луны, все звуки смолкли.

Когда Чу Янь толчком открыл ворота особняка префекта со своими соклановцами, держащими факелы наперевес, он увидел Хуо Ду в темно-синем хлопковом плаще, стоящего на переднем дворе и холодно смотрящего на него.

-Похоже, их ночное нападение было ожидаемо.

Очевидно, что рядом с ним всего несколько воинов, но его спокойный вид заставляет людей удивляться.

Чу Янь внезапно рассмеялся.

Этот парень слишком высокомерен, верно?

"Хуо Ду, я давно говорил тебе, что разведение тигров - это проблема". Чу Янь улыбнулся, и на дне его глаз появился смех. Он сказал слово за словом: "Значит, сегодня ты сам на себя это накликал".

Хуо Ду поджал губы и медленно сказал: "Правда?".

После небольшой паузы он поднял глаза, и в его лаковых глазах появилось немного угрюмости и насмешки. Затем он повторил то, что сказал Чу Яню в прошлый раз: "Это зависит от тебя?".

Чу Яняо посмотрел на его лицо, похожее на лицо младшей сестры, но на этом лице было такое высокомерное выражение.

-Как у Хуо Чанъюня.

Он сжал холодную рукоять ножа и улыбнулся.

Закрытие города, осада особняка, встреча с мечниками, бой на мечах... Эти сцены наполнены кошмаром Лежи, но они не складываются в две и три картины.

Наконец, она в панике открыла глаза, но обнаружила, что в ее теле нет сил.

"Учитель, вы наконец-то проснулись!" Глаза Линъюэ вспыхнули от радости, она вытерла лоб Ле Жи теплым хлопковым полотенцем, "Наконец-то вспотел...".

Ле Чжи почувствовала пот по всему телу, а постельное белье на ее теле, казалось, было испачкано ее потом. Но она не могла принять это во внимание, картинки во сне были слишком четкими, как будто все происходило наяву.

Ее сердце не могло не замирать.

Думая об этом, она с трудом села и спросила "Сколько я проспала?".

"На этот раз ожог мастера действительно серьезен. Сегодня шестой день, но рабы напуганы до смерти!" Лин Юэ испытывала томительный страх, и ее тон дрожал.

"What....."

Неужели она так долго спала?

Веки Лежи подергивались, а сердце металось вверх-вниз, не в силах успокоиться. Она посмотрела на Линъюэ и спросила, "Город Шэнъян... Ваше Высочество посылало кого-нибудь передать сообщение?"

"Нет." Линъюэ покачала головой. В последние несколько дней все были заняты делами мастера, но не обращали внимания на ситуацию в городе Шэнъян. Но Его Высочество не посылал никого с посланием, так что это не должно быть проблемой.

Но почему мастер так нервничает?

"Быстро!" Ле Чжисюй нахмурился, наклонился вперед и приказал: "Пусть Ся Мин бежит и проверит ситуацию в городе Шэньян. Пусть вернется до темноты".

Линъюэ быстро ответила, прислонилась к вышитой подушке, поддерживая Лечжи, и энергично кивнула: "Не волнуйтесь, слуга немедленно отправится!"

После ухода Линъюэ, Ле Чжи встала и направилась в ванную... Погрузившись в ванну, она тяжело выдохнула. Вспомнив о своем промахе, она покачала головой.

Это действительно не спокойно.

Это всего лишь сон, и такая реакция действительно напоминает войну.

Наверное, она слишком много думает...

Должно быть!

Она потянулась к теплой воде и похлопала себя по щеке, пытаясь прийти в себя.

Приведя себя наконец в порядок, Ле Чжи слабо вышла из ванной, но увидела, что сестра вошла в комнату в неустановленное время, и была занята тем, что заворачивала вокруг себя толстое флисовое одеяло.

"Быстро, иди и приляг ненадолго".

Ле Чжи кивнула и извиняюще посмотрела на сестру: "Прости, я заставила сестру волноваться".

Видя, что она все еще больна, Ле Чжи потянулась, чтобы погладить ее по голове, и сказала: "Позаботься о своем теле".

Она и раньше была серьезно больна, а теперь у нее несколько дней держалась высокая температура. Ле Цзинь очень волновалась, потому что боялась, что она оставит после себя корень болезни.

"Что касается моей невестки, то в тот день я вышла из себя". Ле Чжи поджала губы, подняла глаза и сказала: "Пожалуйста, пригласите мою невестку прийти попозже, давайте с ней хорошенько поболтаем и спросим, что она планирует делать дальше. И еще, Юй'эр..."

Ее носовой голос становился все тяжелее и тише. Думая о своем маленьком племяннике Ле Юе, она не могла говорить.

То, что невестка сказала в тот день, ей было трудно принять. Если это правда, то каковы отношения между королевским братом и невесткой?

Ле Чжи всегда считала, что дети - это продолжение любви родителей. Если у родителей нет любви, то что такое Юй'эр? Для невестки Юй'эр - просто ошибка и бремя?

"Сестра, я думал об этом, если моя невестка не хочет Юй'эр". Ле Чжи сказала с красными глазами: "Тогда давай позаботимся о Юйэр, хорошо?".

После многих лет совместной жизни она верила, что Фан Инь не будет намеренно лгать, чтобы обмануть их. Так что... это действительно был император, который заставил ее.

Между братьями и сестрами, как оказалось, была просто ошибка.

Тогда как она могла винить Фан Инь? Брак из последних сил, муж, который не любит, - должно быть, ей пришлось нелегко в эти годы.

Божья воля творит людей, раз сейчас она может возобновить отношения со своим возлюбленным, то, возможно, и в темноте ей будет суждено.

Но, что же делать Юре?

У золовки будет новая жизнь, и скоро может появиться новый ребенок, ребенок, рожденный от любви.

Поэтому, подумала она, если невестка почувствует, что встреча с Юэром вызовет у нее печаль, то она будет готова заботиться о Юере. Даже лишенный любви родителей, Юэр все равно имеет двух тетушек, которые его очень любят.

"Хорошо." Ле Цзинь кивнула в знак согласия.

Она думала об этом последние несколько дней, и это совпало с тем, о чем думал Чжичжи.

Пусть они исправят ошибки императора. Может быть, они не смогут сделать многого, а может быть, наверстают немного.

Во время ужина вся семья наконец-то смогла поесть вместе. В последние несколько дней, когда он приехал в город Хуаси, он был болен, и Лежи впервые ел за столом.

В отличие от особняка, в этом дворе не так много правил. Сестры попросили Цзин Синь и остальных вместе накрыть на стол и поужинать вместе.

Но Ся Мин еще не вернулся, и сердце Ле Чжи не могло отпустить его. Серебряная палочка рассеянно перекладывала овощи в фарфоровую миску.

"Цзинсинь, не забудь выпить лекарство, пока оно горячее, во время ужина".

Услышав слова сестры, Ле Чжи внезапно пришла в себя: "Что случилось с Цзинсинь?".

"Господин, у рабыни немного болит голова, так что она не мешает".

"Что не мешает?" Лин Юэ надулась и тихо прошептала: "Так болит, что я не могу спать по ночам..."

Ле Чжи нахмурился, отложил серебряные палочки, встал и подошел к Цзин Синь, поднял руку, чтобы слегка коснуться ее лба, и спросил: "Как это может быть так серьезно? Я был у врача, что сказал врач?".

Увидев это, Цзин Синь поспешила поддержать ее, боясь, что она оправится от болезни, поэтому она натолкнулась на нее: "Это действительно не мешает, не слушай преувеличения Лин Юэ!"

"Все в порядке, в порядке." Ле Цзинь улыбнулась и беспомощно сказала: "Вы оба, господин и слуга, больны, поторопитесь и ешьте побольше, чтобы поддерживать свое тело здоровым".

Ле Чжи покраснел и сел обратно в кресло, немного смутившись. Но только взяв в руки серебряную палочку, увидел, как Ся Мин поспешно вошел в дом...

Рука дрогнула, и серебряная палочка упала на стол, издав глухой звук.

"Господин, что-то случилось с городом Шэнъян".

Несколько простых слов заставили сердце Ле Чжи опуститься на самое дно. Холодный ветер снаружи столовой ворвался в его легкие, вызвав сильный кашель.

"Кашель-кашель!" Ле Чжи встал, опершись о стол, и спросил "Что случилось?".

Все в зале выглядели мрачными и собрались вокруг Ле Чжи, поддерживая ее, чтобы она не упала.

"Вернемся к господину, ворота города Шэнъян закрыты, и город закрыт. Мои подчиненные пробрались в город и обнаружили, что все в городе носят оружие, и окружили особняк префекта." , я не могу пробраться в особняк, я не знаю, что сейчас происходит с Его Высочеством. Но, глядя на осторожный вид тех, кто находится за пределами особняка, две стороны все еще должны быть в патовой ситуации, и нет никакой победы..."

"Кхм... Ся Минг, собирай свой багаж, мы немедленно отправляемся в путь!"

Лицо Ле Чжи было бледным, но его тон был твердым, а рука, спрятанная в рукаве, крепко сжимала кулак.

-Она должна вернуться, вернуться, чтобы спасти его.

"Чжичжи, ты не можешь уйти".

Знакомый голос раздался снаружи зала, и все с тяжелым выражением лица замерли и выглянули наружу. Я увидел, что Фан Инь держит Ле Юя, стоящего за пределами зала, и смотрит на Ле Чжи.

В это время Ся Мин тоже отговорился: "Господин, мы не можем идти. По крайней мере, мы не можем идти так".

Что это значит?

Ле Чжи был озадачен и недоумевал.

"Мои подчиненные слышали, как люди, окружающие особняк префекта, много говорили, мол, солдаты Цзян Го скоро прибудут в город Шэнъян. Команды личных солдат, которую мы привели, может быть достаточно, чтобы противостоять этим людям в городе, но солдаты Цзяна прибудут в город Шэнъян. Как только мы прибудем, мы, несомненно, проиграем..."

Солдаты Цзяна?

Как вы можете иметь контакт с Чу Янем?

Может быть, может быть... это ловушка Линь Ваньнина в городе Шэнъян?

"Ты уже знал." Ле Чжи одобрительно посмотрел на Фан Инь, которая приближалась к залу.

Фан Инь не стал скрывать: "Да".

Вот и все. Ле Чжи наконец поняла, почему она спряталась, когда увидела свою сестру, это было просто, чтобы позволить ей покинуть город Шэнъян...

Ее невестка действительно заботится о своей старой любви.

"Какую сделку ты заключила с Цзян Го?" Ле Чжи подавила взлеты и падения в своем сердце и спросила с трепетом: "Это Юй'эр?".

Видя достойную атмосферу, Ле Чжи поспешно подмигнула Лин Юэ и Цзин Синь, а Лин Юэ поспешила к Фан Инь. Фан Инь не хотел, чтобы Сяо Ле Юй услышал это, поэтому он отпустил своего сына к Лин Юэ.

Это произошло так неожиданно, что никто не заметил. Когда она услышала слово "Цзян Го", брови Цзин Синь дернулись... Она подперла лоб рукой и вывела Ле Юя из трапезной вместе с Лин Юэ. зал.

Фан Инь покачал головой и отрицал: "Нет".

Люди Цзян Го все же нашли ее и предложили заманчивые условия, сказав, что помогут Да Ли вернуть страну. Как единственный наследник князя Дали, Ле Юй, естественно, является объектом конкуренции.

С Ле Юем есть повод поднять войска, чтобы напасть на Ци.

Но поскольку Фан не глупа, как она могла позволить своему ребенку стать **** для других, чтобы реализовать свои амбиции?

Даже если бы она не любила Ле Юя, она бы не сделала этого. Ведь Юй'эр тоже ее ребенок.

Однако, хотя она и не обещала, она не будет мешать другим странам нападать на Ци.

Как человек Ли, нет никого, кто бы не ненавидел Даци. Теперь, когда она знала об этом, она также узнала из уст Цзяна, что Чжичжи также приехал в город Шэнъян. Так получилось, что Сяоцзинь искала ее, поэтому она придумала этот план, чтобы обманом увести Чжичжи из города Шэнъян...

Конечно, Фан Инь знала, что Цзян Жэнь не помирится, и она должна как можно скорее отправить Юй'эр в безопасное место. И две его тети - самые подходящие кандидатуры.

"Чжичжи, разве ты не ненавидишь Даци?" Фан Инь была глубоко озадачена и озадачена ее яростной реакцией.

Если бы принц Даци умер от рук Цзян Рена, разве это не было бы счастливым событием для них?

"Ты не знаешь, ты ничего не знаешь!"

На сердце Ле Чжи было кисло, она не хотела больше разговаривать с Фан Инь.

Было слишком поздно, она опоздала спасти его.

Она вырвалась из рук сестры и бросилась бежать.

Холодный ветер свистел в ее ушах, что ей делать дальше?

Кстати, посчитай количество личных солдат. Что дальше?

И что ей делать...

"Чжичжи!" Ле Цзинь догнал, схватил ее за запястье и увеличил громкость: "Успокойся!"

"Ну, я спокойна, я спокойна." Щеки Ле Чжи были полны слез, она подняла руку и сильно вытерла их, бормоча себе под нос, глядя растерянно: "Сестра, не останавливай меня, ладно? Я должна идти, я должна идти. ..."

"Хорошо, сестра не будет тебя останавливать". Глаза Ле Цзинь покраснели, и она облегченно вытерла слезы.

Сестра не остановит тебя.

Она не может остановить тебя, не так ли?

Ле Чжи наконец-то почувствовала себя спокойно. Больше всего она боялась, что сестра не отпустит ее, и тогда она действительно окажется в затруднительном положении.

Она опустила глаза, постаралась успокоить сердце и попыталась вернуть себе ощущение дрейфа. Наконец, она нашла путь в тумане.

"Одолжить солдат". Она открыла рот, четко формулируя слова.

Ле Цзинь нахмурился, озадаченный: "Где я могу их одолжить?".

"Нингуо, пограничный переход".

Услышав это, сердце Ле Цзиня понемногу опустилось. Город Хуаси расположен на перекрестке, к югу от земли Нинго. Нин Го, с другой стороны, в прошлом имел дружеские отношения с Да Ли.

Но это только прошлое.

Теперь, когда настоящее стало не таким, как раньше, зачем Нин Го использовал армию, чтобы спасти князя Даци?

Более того, заемщиком была бывшая принцесса Дали...

Но решительное выражение лица Ле Чжи заставило ее подавить все свои переживания. Она верила, что у ее сестры должен быть выход.

"Хорошо." Ле Чжин подняла руку и достала свой хлопковый плащ.

Ле Чжи на мгновение оцепенела, а затем протянула руки, чтобы обнять Ле Цзинь. Она хныкала

и шептала: "Спасибо, сестра".

Из-за срочности дела Ле Чжи взял с собой только Ся Мина и его отряд, оставив Линьюэ Цзинсинь в особняке, и даже оставил своих солдат для их охраны.

Копыта лошадей грохотали, и ветви музыки уносились по ветру на юг. Она не могла ехать в карете, она ехала слишком медленно.

Холодный ветер вливался в ее легкие из носа и рта, и она чувствовала сладость в горле...

Однако она не могла остановиться.

Не могла остановиться.

Она должна была сравниться в скорости с Цзян Бингом, пусть даже на мгновение позже.

Потребовалось всего несколько дней, чтобы оказаться возле военного лагеря на границе Нингуо.

Когда Нин Бин увидел слабую женщину с тремя или двумя людьми, просящую встречи с главным тренером, он развеселился: "Откуда ты взялась? Разве вы не знаете, что женщинам запрещено входить в военный лагерь?".

"Уж не шпионка ли это из другой страны?" - сказал другой солдат.

"Самонадеянно!" сказал Ле Чжи глубоким голосом, нахмурившись: "У меня срочный военный доклад, который я должен доложить главнокомандующему. Если военная ситуация затянется, вы можете себе это позволить?".

Несколько солдат в ужасе посмотрели друг на друга, и на некоторое время они были ошеломлены аурой Ле Чжи. Они думали, что военное положение не должно быть отложено. Если эти люди будут говорить глупости, Его Высочество разберется с этим!

"Подождите!"

Через некоторое время солдаты, которые пошли доложить о словах, вышли и позволили им войти в аккаунт, чтобы говорить.

Ле Чжи вздохнула с облегчением и слезла с лошади. Но ее шаги были слабыми, но, к счастью, она поддержала лошадь и не упала.

"Господин, вы в порядке?"

"Все хорошо, давайте зайдем".

Четвертый принц династии, Ли Суй, стоял на пограничной заставе в Нингуо. Он и принц, и молодой генерал, с большими военными подвигами, и видная фигура в королевстве Нин.

Ле Чжи привел своих подчиненных в шатер и отдал воинское приветствие: "Видеть ваше высочество".

"Принцесса Ли Го?"

Раздался легкий смех с намеком на исследование.

Ле Чжи поднял глаза и увидел улыбающееся лицо. В отличие от Хуо Ду, внешность Ли Суй была более суровой.

Она кивнула и согласилась.

"Я слышала, что у тебя есть срочное военное донесение?"

"Да". Видя, что он сразу перешел к делу, Ле Чжи не стала много говорить и ответила прямо: "Цзян Го вступил в сговор с королевой государства Ци, намереваясь убить принца государства Ци в городе Шэнъян".

"О?" Ли Суй равнодушно улыбнулся: "Какое отношение это имеет ко мне?".

Услышав это, Ле Чжи тоже изогнул губы и сказал: "Естественно, это связано. Если их план удастся, то в будущем Хуо Сюй взойдет на трон, а Ци и Цзян устроят осаду. Ваше Высочество думает, где будет их следующая цель?".

Ли Суй был поражен, снова посмотрел на лицо Ле Чжи и присмотрелся.

Интересно, действительно интересно.

После паузы Ле Чжи продолжил: "Хуо Сюй безжалостен, эгоистичен, и даже Да Ли, прожившего более десяти лет, предал. Если он станет императором в будущем, то он определенно будет лучше нынешнего императора Ци. более жестоким".

"Но какая мне выгода от спасения Хуо Ду?"

"Если Ваше Высочество поможет Вам сегодня, и наследный принц унаследует трон в будущем, я гарантирую, что Ци и Нин будут вечно женаты".

Увидев ее яркие глаза, Ли Суй спросил "Принцесса Ли, почему вы гарантируете это?".

Ле Чжи глубоко вздохнула и спокойно ответила: "Я наследная принцесса Да Ци".

На мгновение в шатре воцарилась тишина. Сердце Ле Чжи сжалось, невыносимо задыхаясь.

"Хорошо." Ли Суй наконец отпустил его и спросил с улыбкой: "Сколько солдат тебе нужно?"

Кулаки, спрятанные в рукавах, слегка разжались, и Ле Чжи вздохнул с облегчением, почувствовав внезапное просветление.

Послышался стук лошадиных копыт и шум ветра, и плащ на его теле развевался на холодном ветру. У Ле Чжи не хватало сил, чтобы схватить его обратно, и она не знала, сколько дней она путешествовала.

Она не могла понять, как это сделать, и у нее не было на это сил. У нее даже не было времени закрыть глаза.

Более того, она не могла спокойно отдохнуть.

По дороге даже Нинг Бинг, который сражался круглый год, был потрясен ее внешним видом. Благородная девушка, которую я считал мягкой и слабой, вспыхнула с отчаянным упорством...

Постепенно времени для остановки и ремонта больших войск становилось все меньше и

меньше. Солдаты все добродушные, даже женщины не нуждаются в отдыхе, как они могут устать?

Когда показались ворота города Шэнъян, Лежи подумал, что у него галлюцинации. Увидев, что Цзян Бина нигде не видно за воротами города, она тут же опустила половину своего сердца.

- Наконец-то она приехала.

Подъезжая к городским воротам, она протянула руку и подняла лук и арбалет, лежащие на спине лошади. В тот день Хуо Ду держал ее за руку, но сегодня ее глаза были тяжелыми, и она, не раздумывая, нажала на спуск.

Серебряная стрела вылетела и вонзилась точно в городские ворота!

Несколько старых соплеменников, охранявших городские ворота, тут же приняли меры предосторожности, уставившись на вошедшего человека широко раскрытыми глазами.

"Откройте городские ворота!" сказал Ле Чжи, его голос был громким, но хриплым.

Затем она увидела, что городские ворота медленно открылись изнутри, и Чу Янь неторопливо подъехал к ней на рыжей лошади... Ее глаза были устремлены на Чу Яня, и, естественно, она не заметила знакомого прикосновения к городской стене.

Когда Ле Чжи и Нин Бин поспешили к ней, Хуо Ду стоял на городской стене и безучастно смотрел на нее.

В огромном мире, молчаливом и безмолвном, в его глазах была только одна она.

она.

Его принцесса, не раздумывая, пришла его спасать.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055679